

Алексей Каменский,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА

С бахилами ХИЛО

Российским ковидным
больницам снова нужна
ПОМОЩЬ

Четвертая волна оказалась намного выше предыдущих. Установленный вчера российский рекорд, 40 096 заболевших COVID-19 за сутки, на 10 тыс. человек больше рекорда прежних волн. И опять вирус застал здравоохранение врасплох. Больницы, особенно в регионах, ощущают дефицит. В Русфонде от них больше десятка свежих запросов. Не хватает оборудования для инфекционных отделений, не хватает тестов. Не хватает кислорода. И — как будто все начинается сначала — средств индивидуальной защиты. Наши партнеры уже откликаются на просьбы. Сейчас очень важно погоропиться.

Обсуждение ковида в последнее время крутится вокруг трех тем: прививки, тесты, локдаун. Наверное, потому, что они самые вечные: можно без конца сравнивать «Спутник V» и «КовиВак», обсуждать нечувствительность тестов и вред недельного отпуска. О больницах и врачах как-то забыли. Последнее время проблем у них и правда стало меньше. Но буквально за пару недель все изменилось — больницы снова просят о помощи.

Вот несколько недавних запросов. Воткинской районной больнице в Удмуртии нужны высокие бахилицы, перчатки, респираторы, противочумные костюмы. Потребности измеряются тысячами и даже десятками тысяч штук. Одной из клиник Тверской области не хватает бахил, халатов и других защитных средств. А в больнице в Москве (да, даже здесь так бывает!) нужны тест-системы. В Воронежской области требуются детские кислородные маски и другое оборудование для поддержки дыхания.

От всего этого зависит жизнь больных ковидом и врачей, которые их лечат. Такие вещи нельзя откладывать на потом. Но у Русфонда нет своих средств, он выступает организатором помощи: находит благотворителя, готового помочь клинике, покупает и доставляет то, что требуется. С апреля 2020 года, когда началась программа «Защитим врачей», по нынешний октябрь клиникам оказана помощь на 169,6 млн руб. С этой весной программа притормозила, особой нехватки в больницах не было. Сейчас опять надо действовать. И тут началось самое интересное. Первыми на просьбы помочь отозвались российский банк, название которого лучше не сообщать до принятия окончательного решения, и — что кажется удивительным — Общество помощи русским детям (ОПРД) с главным офисом в Нью-Йорке. Почему так?

ОПРД было создано российскими эмигрантами в 20-х годах прошлого века для помощи эмигрантам же по всему миру. Но со временем эмигранты ассимилировались и перестали нуждаться в какой-то особой поддержке, а общество стало помогать российским детям. СОПРД Русфонд сотрудничает 14 лет по программе «Русфонд.Линцо»: мы собираем средства на лечение детей в Центре челюстно-лицевой хирургии. До Русфонда ОПРД взаимодействовало с центром через организацию Smile Train, имеющую представительства по всему миру. Но с Русфондом работать оказалось удобнее, говорит директор нью-йоркского офиса ОПРД Анна Сергеева. А потом началась пандемия. Едва ли кто-то забыл, что происходило весной 2020 года в Нью-Йорке, тогда погибло больше 28 тыс. человек.

Мы с ужасом думали, что же может твориться в России, обсуждали, как мы могли бы помочь, — рассказывает Анна. — Опролисила напрямую несколько клиник, с которыми сотрудничаем, но как-то не пошло. Может, они побоялись рассказывать представителю американского фонда о своих проблемах. А потом мы узнали о проекте Русфонда «Защитим врачей», и стало ясно, что правильнее всего — включиться именно в этот проект.

ОПРД уже пожертвовало российским больницам в нескольких регионах примерно 3,3 млн руб. (в расчёте по среднегодовому курсу доллара). В эту среду совет директоров ОПРД одобрил помощь еще на \$21 тыс. (примерно 1,5 млн руб.), деньги переведены в московский офис, и это позволит удовлетворить заявки трех больниц.

А мы ждем, что к уже отозвавшимся присоединятся наши давние друзья и новые партнеры. Важный факт: если в целом на пожертвования компаний приходится треть собираемых Русфондом денег, то в программе «Защитим врачей» компании стали главным благотворителем — на них пришлось больше 80% собираемых средств.

Лизу Лисову ждут в Москве в ноябре

22 октября на rusfond.ru, в «Ъ» и в эфире ГТРК «Калуга» мы рассказали историю 16-летней Лизы из Калужской области. У нее несовершенный остеогенез, Лиза перенесла много переломов и несколько сложных операций, ее кости укрепили штифтами. Но сейчас необходима срочная операция по установке нового телескопического штифта. Рады сообщить: вся нужная сумма (1 769 600 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 22 октября 20 516 читателей rusfond.ru, «Ъ», телезрители программы «Вести-Москва», ГТРК «Калуга», «Тверь», «Дагестан», «Марий Эл», «Ярославия», а также 138 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 23 детям на 40 505 814 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Спина на букву S

Двухлетнего Андрея спасет сложная операция на позвоночнике

Андрей Овечкин живет с мамой, папой и сестрой в небольшом городке Назарово в Красноярском крае. То, что произошло с ним, — почти небывалый случай. Обычно сколиоз у детей появляется после пяти-шести лет, когда они начинают быстро расти. А у Андрея мама заметила искривление в год. Болезнь развивается стремительно: позвоночник уже изогнулся на 60 градусов. Это четвертая, самая тяжелая степень сколиоза. Спасти такого маленького мальчика от тяжелой инвалидности может только установка раздвижной металлоконструкции, которая будет «расти» вместе с ним. На оплату операции нужно собрать около миллиона рублей.

Прежде всего Татьяна, мама мальчика, заметила, что он неровно сидит на горшке. Андрюша тогда даже ходить еще не начал. Татьяна работает педиатром в поликлинике недалеко от дома.

— У меня были дети со сколиозом, — рассказывает она. — Обычно школьники, и искривление совсем небольшое. Такого, как с Андрюшей, я ни разу не видела. И наш хирург-ортопед тоже такого не встречал.

Поэтому на консультацию их отправила за 200 км, в Красноярск.

— Врачи в краевом центре поглядели снимки и поставили диагноз: идиопатический сколиоз. Идиопатический — это значит беспричинный. Неизвестно, почему он возник, — продолжает Татьяна. — Сказали, что, пока сын такой маленький, нужно поддерживать лечение. Физкультура, плавание, массаж, физиотерапия. А когда подрастет, потребуются операции.

Татьяна старательно выполняла все рекомендации. Когда местный реабилитационный центр вдруг закрыли на ремонт, возила сына на плавание в другой город — Ачинск.

— Все удивлялись, как он в годик спокойно сидит на физиотерапии. И массаж ему прямо нравился: приходит массажистка, а он сам ложится. Я для Андрюши разработала комплекс упражнений.

Но еще лучше, когда старшая сестра, восьмилетняя Полина, тоже присоединяется к занятиям — с ней Андрю

ж точно не будет отлынивать, она его лучшая подруга.

— Андрюша живой, шустрый и весь прошедший год вообще не замечал, что у него со спиной что-то не так, — говорит Татьяна.

Но она-то заметила, что вскоре после того, как сын пошел, к сколиозу добавилась хромота: из-за постоянного наклона таза одна ножка стала короче другой. Позвоночник продолжал искривляться и скручиваться, несмотря на все упражнения, с левой стороны образовался горб. Недавний рентген показал, что угол достиг 60 градусов. Кстати, когда смотрели на спину, в это трудно поверить, потому что линия позвоночника, которую мы видим, — на самом деле только задние отростки позвонков. А сам позвоночный столб изогнут и скручен гораздо сильнее.

Красноярские врачи, изучив последний рентген, ничего нового не предложили — операция нужна, но не сейчас, позже. Но Татьяна еще год назад, не очень удовлетворившись советом подождать, отправила снимки в Новосибирский научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии (НИИТО).

— Я тогда написала на общую почту, но спинальный хирург Михаил Витальевич Михайловский сам мне позвонил, — вспоминает Татьяна. — Сказал,

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ АНДРЕЯ ОВЕЧКИНА НЕ ХВАТАЕТ 738 506 РУБ.

Травматолог-ортопед отделения детской ортопедии Новосибирского НИИТО имени Я.Л. Цивьяна Михаил Михайловский: «У мальчика злокачественный грудной спондилолистез. За год деформация позвоночника резко прогрессировала, высока вероятность, что ситуация будет только ухудшаться. Без лечения ребенок уже к 10–12 годам может стать тяжелым инвалидом. Необходима операция с применением «растущего» инструментария, длина которого должна увеличиваться по мере роста пациента. Лечение требуется начать безотлагательно. Сначала мы установим специальную металлоконструкцию, которая крепится к ребрам и позвоночнику и позволяет ему развиваться правильно. В дальнейшем понадобятся операции по ее коррекции».

Стоимость операции 972 506 руб. Компания, пожелавшая остаться анонимной, внесла 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Красноярск» соберут 34 тыс. руб. Не хватает 738 506 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Андрея Овечкина, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Андрея — Татьяны Анатольевны Мальцевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа ([подробности на rusfond.ru](http://rusfond.ru)).

Экспертная группа Русфонда

В перечнях не значатся

Уровень сахара в крови зависит от чиновников

С августа 2020 года в Уфе действует автономная некоммерческая организация помощи детям и взрослым с сахарным диабетом «Диамалы». В других регионах присутствия Русфонда родители детей с диабетом тоже объединяются в пациентские организации. Главная их цель — добиться от государства бесплатного обеспечения детей-диабетиков системами непрерывного мониторинга глюкозы. Такие системы вносятся Минздравом в клинические рекомендации и дают возможность totally контролировать уровень сахара в крови пациента. Но они не всегда доступны.

В марте 2021 года вступил в силу новый стандарт лечения детей с сахарным диабетом 1-го типа. Здесь в качестве одного из способов контроля глюкозы в крови указана система непрерывного мониторинга глюкозы (НМГ). Показана она 85% маленьких пациентов, у которых наблюдаются резкие скачки сахара в течение суток. Устройство отслеживает уровень глюкозы постоянно и избавляет пациента от необходимости прокалывать пальцы, чтобы сделать анализ с помощью глюкометра и скорректировать дозу инсулина.

Система состоит из датчика и сканера. Датчик крепится к руке пациента, измеряет уровень сахара в межклеточ-

ной жидкости с помощью тонкого электрода, вводимого под кожу. Сканер, который подносится к датчику, показывает результат. Изменения уровня сахара можно отслеживать в реальном времени.

Датчик рассчитан на 14 дней, потом его необходимо заменить. Стоит он от 4,5 тыс. руб. до 5 тыс. руб. Кто-то из родителей покупает датчики самостоятельно, чтобы помочь своим детям и наладить жизнь семьи без постоянной тревоги. Кто-то по-прежнему использует глюкометры, прокалывая ребенку пальцы до 15 раз в сутки.

Система НМГ не только входит в стандарт оказания медицинской помощи при сахарном диабете 1-го типа у детей. Упоминается она и в клинических рекомендациях при сахарном диабете, которые вступают в силу в январе 2022 года. Однако чиновники региональных минздравов не спешат выдавать системы НМГ бесплатно. Например, в Башкортостане в бюро Русфонда только за истекшие месяцы 2021 года обратились 15 родителей с просьбой купить их детям системы НМГ. В разных регионах власти отказывают диабетикам под разными предлогами: не определен источник финансирования, не значится в перечне технических средств реабилитации, да мало ли что еще.

— Неважно, входит ли система в перечни или нет, — говорит Гузель

Щанина, руководитель АНО «Диамалы» и юрист по образованию. — Если оно есть в стандарте лечения, в клинических рекомендациях, а у пациента есть назначение врача и медицинские показания, значит, система им нужна, ее обязаны предоставить.

В некоторых регионах деньги на закупку системы НМГ для детей с диабетом 1-го типа уже смогли найти, не дожидаясь внесения ее в перечень. В Ставропольском крае на это пустили средства, которые не были израсходованы на празднования дней рождения и сел в 2021 году. В Мурманской области глава региона с подачи сенатора, к которому обратились родители, также смог изыскать средства. В Брянской области губернатор нашел деньги в бюджете. Также системой бесплатно обеспечивают в Свердловской, Пензенской, Белгородской областях, в ХМАО. В ЯНАО планируется выдача систем НМГ с 2022 года. Похоже, наличие или отсутствие бесплатных систем непрерывного мониторинга глюкозы для детей с сахарным диабетом можно считать критерием эффективности региональных чиновников.

Наталья Волкова,
корреспондент Русфонда

весь сюжет
rusfond.ru/medicine/089

Из свежей почты

Данил Гаязов, 16 лет, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется лечение. 166 498 руб.

Внимание! Цена лечения 197 498 руб. Телезрители ГТРК «Удмуртия» соберут 31 тыс. руб.

Сразу после рождения у Данила выявили поражение центральной нервной системы, в развитии сын отставал. Лечение не помогло, в три года начались еще и судороги. Подобрать лекарства, которые их купировали, удалось лишь через несколько лет. Вскоре Данилу поставили диагноз ДЦП. В 2017 году с помощью Русфонда мы прошли лечение в столичном Институте медтехнологий (ИМТ). Сразу снизился тонус мышц, Данил стал двигаться. Мы поняли, что лечение в ИМТ помогает лучше всего, и оплатили еще несколько курсов. Спастика пока держится, но Данил уже ходит с поддержкой. Также сын понимает речь, но произносит всего несколько слов. Нас снова ждут в ИМТ, но мы не в состоянии оплатить лечение. Наталья Гаязова, Удмуртия

Арсений Ремизов, 10 лет, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 211 516 руб.

Внимание! Цена лечения 537 516 руб. Компания, пожелавшая остаться анонимной, внесла 300 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Владимир» соберут 26 тыс. руб.

Переломы у Арсения начались в пять лет. Сначала он сломал запястье, плечо, затем руку и бедро. Мы сразу поняли, что это несовершенный остеогенез: такая же болезнь у нашего старшего сына. С помощью Русфонда начали лечение в клинике GMS, частые переломы прекратились. Все шло хорошо до осени 2019-го, когда Сеня неудачно подпрыгнул и сломал бедро. Едва сын восстановился, как снова произошел перелом в том же месте. Установили штифт, но деформированная нога стала короче. Сейчас Сеня ходит только понемногу в помещении. Нас ждут на продолжение терапии, помогите с оплатой! Надежда Ремизова, Владимирская область

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic) Алена Гаврина (Москва): «Плотность костей все еще низкая. Требуется лечение для укрепления костей в сочетании с физической реабилитацией».

Элина Лазаренко, 14 лет, воспалительная миофибробластическая опухоль малого таза, требуется лекарство на два месяца. 216 475 руб.

Внимание! Цена лекарства 647 475 руб. Компания, пожелавшая остаться анонимной, внесла 400 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Адыгея» соберут 31 тыс. руб.

В феврале у внучки стал сильно болеть живот. Врачи выявили воспаление брюшины, провели операцию. Однако летом боли вернулись. Оказалось, у Элины редкая опухоль в малом тазу. Она увеличивается и уже проросла в кишечник и брюшину. Удалить ее нельзя. Чтобы спасти внучку, врачи назначили препарат ксалкори. Элина начала его принимать в клинике, опухоль перестала расти. Но курс терапии длительный, нужно продолжать после выписки. Мы подали документы на получение препарата от государства, но нам его еще не предоставили, а прерывать лечение нельзя. Помогите, пожалуйста! Светлана Большакова, Адыгея

Кристина Глазунова, 6 лет, врожденный порок сердца, спаст эндоваскулярная операция. 227 625 руб.

Внимание! Цена операции 345 625 руб. Компания, пожелавшая остаться анонимной, внесла 100 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 18 тыс. руб.

Проблемы с сердцем у дочки начались этим летом — она стала жаловаться на боль в груди, говорила, что ей трудно дышать. УЗИ показало, что у Кристины дефект межпредсердной перегородки. Нам посоветовали обратиться к томским специалистам, они сказали, что сердце работает с перегрузкой, состояние Кристины будет только ухудшаться, ей грозит сердечная недостаточность. Чтобы спасти дочку, нужна срочная операция — ее проведут щадяще, не вскрывая грудную клетку. Но на такую операцию нужны большие деньги, а нам самим с оплатой не справиться. В семье двое детей, живем в селе. Полина Глазунова, Омская область

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктории Савченко (Томск): «Необходимо эндоваскулярное закрытие дефекта окклюдером. После операции девочка быстро восстановится».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования ([подробности на rusfond.ru](http://rusfond.ru)).

Почта за неделю 22.10.21–28.10.21

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — 70
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 58
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 0
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 0

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 141 печатном, телевизионном и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа ([подробности на rusfond.ru](http://rusfond.ru)). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 16,710 млрд руб. В 2021 году (на 28 октября) собрано 1 210 440 568 руб., помощь получили 1191 ребенок. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В 2020 году Русфонд получил грант Фонда Владимира Потанина, а также президентские гранты на издание журнала КрошБ и развитие Национального РДКМ. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru

Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00